

целевых установок воспитания как культурологически направленного педагогического процесса.

В заключение отметим, что воспитание является ведущим компонентом целостного образовательного процесса и по сравнению с обучением (усвоением знаний) играет приоритетную роль в развитии личности. Не случайно обучение рассматривается как средство воспитания (воспитывающее обучение, воспитательная функция процесса обучения). В научно-методическом отношении процесс воспитания менее изучен, труднее поддается осмыслению и сложнее управлению, чем обучение и организация учебно-познавательной деятельности по усвоению учебного материала по конкретному учебному предмету. При этом основные закономерности и принципы обучения и воспитания имеют общую основу, которая предполагает опору на общие закономерности развития и формирования личности обучающихся.

Список использованных источников и литературы

1. Андреев, В. И. Педагогика: учеб курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев.– Казань : Центр инновационных технологий, 2002.– 608 с.
2. Иващенко, Ф. И. Психология воспитания школьников / И. Ф. Иващенко. – Мн.: «Універсітэцкае». 1999. – 136 с.
3. Кадол, Ф. В. Воспитание чести и личного достоинства школьников / Ф. В. Кадол. – Минск : Пед. ин-т образования. 2013. – 216 с.
4. Кукушин, В. С. Теория и методика воспитания / В. С. Кукушин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 508 с.
5. Сманцер, А. П. Гуманизация педагогического процесса / А. П. Сманцер. – Мн. : Белпринт, 2005. – 362 с.
6. Игумен Георгий (Шестун). Православная педагогика. Изд. 4-е. – М. : Про-ПРЕСС, 2010. – 672 с.

УДК 130.122 : 130.3 : 271.2-1

Н. О. Сиротко

УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь и взаимовлияние духовности и устойчивого развития в современном обществе, которое

движимо потребительским отношением к миру. Переход к устойчивому развитию цивилизации возможен при учете всех факторов, в том числе и духовного.

*Духовность – это не достижение, а путь.
Митрополит Антоний Сурожский.*

Философский словарь определяет духовность так: «Духовность – это нематериальность, бесплотность; это одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; это процесс гармоничного развития духовных способностей человека. В прямом, то есть религиозно-философском, смысле духовность есть: а) состояние духовного; из одного только духа составленное, б) относимое к духовному ведомству (духовенство, духовное учебное заведение), в) присутствие Духа Божьего в человеке, непосредственный контакт души с каким-либо «внешним» духом (положенность в духе, сдержанность духом); существенное свойство души быть образом (эйдосом, зеркалом) Духа Божьего. Соответственно, бездуховность есть прежде всего покинутость человека Богом, разрыв связи души с духом, замыкание способностей души на деятельности по обслуживанию своей телесной оболочки (плоти) и сохранению достигнутой жизненной формы» [1].

Протоиерей Александр Мень считал, что, «духовность – свойство природы самого человека, это то уникальное, исключительное, важнейшее, что отличает человека от других самых высокоразвитых живых существ, это то, что даже трудно определить словами. Дух невидим, непространствен, он нигде не находится. Но дух нам не внеположен, он не что-то чуждое нам, а это сама наша человеческая природа, и для того, чтобы дать определение этому свойству, духовности и духовности – человек несет в себе дух, – пришлось бы встать на некую иную точку, откуда-то смотреть, что для нас невозможно, ибо дух – это мы сами и есть, И дух выше, он по своей природе шире рациональных определений, он в них не втискивается. Дух – это и мышление, и сознание, и воля человеческая, это весь тот континуум, сложный и в то же время единый целостный поток, который составляет особенность человека» [2].

Наша задача – не искать в этих определениях противоречия, а попытаться найти общую основу для устойчивости, рассмотреть взаимосвязь и взаимовлияние духовности и устойчивого развития в современном обществе, которое движимо потребительским отношением к миру.

Духовность и устойчивость идут рука об руку, первая может помочь в обеспечении устойчивого развития. Аналогично – жизнь на устойчивой основе помогает в духовном росте. Духовность являет

состояние ума, который понимает, что истина находится за пределами барьеров мирского, касты, вероисповедания, расы или географических границ. Она имеет универсальный характер для всего человечества. Религия помогает в ограничении нашей жадности, устойчивым развитие может быть только тогда, когда мы используем ресурсы для своих нужд, а не для удовлетворения своей жадности, как сказал однажды Махатма Ганди [3]. Религия также помогает нам иметь позицию сострадания по отношению к природе. Если мы развиваемся духовно, мы становимся более настроенными на восприятие явлений вокруг нас, что и включает в себя природу. Мы начинаем наслаждаться красотой природы, оценивая ее, и это помогает нам в сохранении ее и, следовательно, является шагом в направлении устойчивого образа жизни. Во всех религиях мира проповедуется уважение к природе, и максима простой жизни и высокого мышления являются укорененными. Религия также помогает нам жить в гармонии друг с другом, и это позволяет всем работать вместе для общего блага.

Идея устойчивого развития была представлена в 1987 г. в знаменитом докладе «Наше общее будущее» комиссии Брундтланд (Международной Комиссии по Окружающей среде и развитию). В докладе «Наше общее будущее» подчеркивалась необходимость перехода к устойчивому (сбалансированному, самоподдерживающему, неистощительному) развитию и было дано его основное, широко используемое до сих пор определение. На конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году была непосредственно сформулирована концепция устойчивого развития. Под «устойчивым» понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои потребности [4, с.50]. Оно включает в себя два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [4, с. 50–51].

Авторы Доклада Брундтланд указывали на три важных глобальных проблемы: хищническое отношение к природным ресурсам, возрастающее глобальное неравенство и бедность, угроза миру и безопасности. Соответственно, для осуществления перспективы устойчивого развития комиссией были выдвинуты три императива: сохранение окружающей среды в процессе экономического развития,

поддержание социальной справедливости, обеспечение политического участия. Такой подход представляется цельным с учетом духовного фактора в дополнение к перечисленным.

Повышение качества жизни сегодня превратилось в необходимость сохранения самой жизни, что возможно на пути устойчивого развития, на котором человек придет в согласие с самим собой и с окружающей его средой. Вернуть подлинный смысл человеческого существования – это осознание того, что удовлетворение потребностей в обществе будущего не предполагает наступления времени безбрежного сверхпотребления. Расточительный образ жизни противоречит здравому смыслу, поскольку разрушает природу, кормящую и одевающую человека, дающую ему жизнь. Потребительско-приобретательские установки в обществе разрушают в людях человеческую сущность, изначально призванную вносить цель и разум в мироустройство. Освобождаясь от страха перед стихией природы, от нужды и голода, человек в процессе удовлетворения своих неразумных потребностей отчуждает себя от подлинно человеческого, потребительством оскорбляет свой труд, свой духовный мир, свое призвание на земле. Люди приобрели такую невиданную за всю человеческую историю власть над своей судьбой и судьбой планеты, которая позволяет им стать жертвами собственного алчного потребления и бездуховности, если не добьются того, чтобы разумные потребности и богатство духовного мира не возобладали над технократическими и потребительскими ориентирами жизнедеятельности.

Эту экономическую доминанту в иерархии ценностей Николай Бердяев в своей работе «Судьба человека в современном мире» назвал экономизмом. Бердяев определил экономизм как некую интеллектуальную установку, постулирующую экономические ценности в качестве фундаментальных по отношению ко всем остальным и применяющую экономические критерии в качестве первичного мерила значимости всех человеческих поступков [5]. Вместе с безоговорочным принятием инновационной технологии экономизм способствовал созданию новой искусственной среды, несовместимой с потребностями реального цельного человека.

Сегодня в мире сложилась парадоксальная ситуация, когда наращивание научно-технической мощи человечества привело к невозможности реализации претензий людей безудержно господствовать над природными и общественными обстоятельствами. В этих условиях потребности и духовный мир в своем диалектическом единстве выступают как потребность в безопасности, содержание которой учитывает катастрофическое разрушение компонентов биосферы и обвал информации, насыщенность окружающей среды канцерогенами и гигантские

нагрузки на психику, накопление вредных мутаций и нравственное обнищание. Проблема безопасного существования человека ныне приобретает еще одно, совершенно новое измерение. Впервые в истории человечества возникают реальные опасности разрушения биосоциальной основы становления личности, манипулирования ее сознанием, духовным миром. Возможности генной инженерии сопрягаются с опасными воздействиями на человеческий мозг, позволяющими регулировать психические реакции, изменять эмоционально-чувственную сферу, влиять на волю. В конечном счете, единство потребностей и духовного мира полагает новое видение цивилизационных процессов, выбор таких возможных сценариев материально-духовных взаимоотношений в целостной биосоциосистеме, в которых обеспечивается стратегия выживания и высоконравственного развития мирового сообщества, удовлетворяется фундаментальная общепланетарная потребность в продолжении человеческого рода.

Человек прогрессирует на духовном пути, приоритеты в жизни также изменяются. Центр внимания жизни смещается в сторону получения личного счастья через духовный мир, а не через материальные потребности и желания. Это начало устойчивого развития, так как потребности человека могут уменьшаться. Примеры жизнедеятельности Махатмы Ганди и Эйнштейна показали, что при очень немногих потребностях и простом образе жизни, они были в состоянии произвести высокое качество мысли. Такова также традиция великих святых. Развитие технологии – это эволюционный процесс, и мы, продвигаясь технологически, должны стать более духовными. Кроме того, технология также помогает нам делать вещи более эффективно и, следовательно, наши потребности удовлетворяются с меньшим количеством материалов и энергии. Это помогает в сохранении ресурсов и устойчивого развития. В итоге мы можем следовать природе, где все процессы осуществляются исключительно эффективно, и система остается в равновесии с окружающей средой в течение длительного времени. Устойчивое развитие, следовательно, может быть определено как процесс, в котором мы используем перерабатываемые материалы, ресурсы и энергию чрезвычайно эффективно для наших потребностей экологически безопасным способом [3]. Этот процесс может быть облегчен путем продвижения в технологиях, и мы как человечество должны активно работать в этом направлении для достижения устойчивого развития.

Должно быть ясно, что устойчивость человеческого общества зависит от способности и готовности людей сдвинуть свое понимание с мертвой точки традиционных экономистских воззрений. Огромное значение в этом имеет фактор духовности. Если устойчивость действительно должна быть достигнута, люди должны начать

направлять свое поведение и свои институты на поддержание экологической целостности, в широком смысле слова, человеческих взаимоотношений с Землей. Для этого необходимо, чтобы информационно насыщенное и рациональное понятие устойчивости было широко принято и усвоено в идеалах и этике человеческого общества, критически использовалось при рассмотрении понятий роста, развития, реальной экономики и окружающей среды.

Список использованных источников и литературы

1. Пивоваров, Д. В. Духовность // Философский словарь // В словаре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vslovar.ru/slovo/filosofskij-slovar/duhovnost/277904>. – Дата доступа : 21.09.2015.

2. Мень, А. О духовности // Православное общество «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/o-duhovnosti.shtml>. – Дата доступа : 21.09.2015.

3. Spirituality and Sustainable Development: Who Cares? // Community Research Connections [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.crcresearch.org/files-crcresearch/File/Spirituality and SustDev Jun 2002.pdf](http://www.crcresearch.org/files-crcresearch/File/Spirituality%20and%20SustDev%20Jun%202002.pdf). – Date of access: 12.10.2015.

4. Наше общее будущее : Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию : Пер. с англ. / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; Предисл. Г. Х. Брундтланд. – Москва : Прогресс, 1989. – 371 с.

5. Бердяев, Н. А. Судьба человека в современном мире: к пониманию нашей эпохи / Н. А. Бердяев // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/sudbache/03.html>. – Дата доступа : 21.09.2015.

УДК 376.72+27-472

А. М. Слуцкий

УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК О ХРИСТИАНСКОМ ВОСПИТАНИИ

Статья посвящена осмыслению взглядов Святителя Феофана Затворника на христианское воспитание, его идеал воспитания